

З. И. Корякина, А. С. Шаталов

О лицах, обладающих правом на защиту в уголовном судопроизводстве

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Московская академия Следственного комитета. г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Представленная статья является обзорной, в ней рассматриваются некоторые актуальные вопросы теоретического обоснования и правового регулирования реализации права на защиту в современном уголовном судопроизводстве. Внимание акцентируется на судебном толковании Верховного Суда Российской Федерации права на защиту, содержание которого дает основание полагать о том, что субъектный состав лиц, нуждающихся в обеспечении права на защиту намного разнообразнее и шире, чем в традиционном понимании в лице подозреваемого и обвиняемого. Констатируется, что каждый из лиц, обладающий правом на защиту, наделен комплексом особых прав и законных интересов, в том числе выходящим за рамки подозрения или обвинения как основания обеспечения исследуемого права. Проведен сравнительный анализ соотношения права на защиту лиц, с учетом основных признаков, позволяющих их дифференцировать, присущих для характерных в соответствии с их статусом стадий уголовного судопроизводства. В статье также предлагаются рекомендации нормативно-правового и правоприменительного характера.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, право на защиту, уголовно-процессуальная защита, защитник, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, несовершеннолетний, прекращение уголовного дела, принудительные меры медицинского характера, сообщение о преступлении.

Z. I. Koryakina, A. S. Shatalov

On persons who have the right to defense in criminal proceedings

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Moscow Academy of the Investigative Committee. Moscow, Russian Federation

Abstract. The presented article is an overview, it examines some topical issues of theoretical justification and legal regulation of the implementation of the right to defense in modern criminal proceedings. Attention is focused on the judicial interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation of the right to defense, the study of which gave grounds to believe that the subject composition of persons in need of ensuring the right to defense is much more diverse and broader than in the traditional understanding of the suspect and the accused. It is stated that each of the persons who have the right to defense is endowed with special rights and legitimate interests, including those that go beyond suspicion or accusation as grounds for ensuring the right under investigation. A comparative analysis of the understanding and correlation of the right to protection of persons is carried out, taking into account the main features that allow them to be differentiated, inherent in the stages that are characteristic in accordance with their status. The article also offers recommendations of a regulatory and law enforcement nature.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ШАТАЛОВ Александр Семенович – д. ю. н., профессор кафедры уголовного процесса, Московская академия Следственного комитета РФ, г. Москва, Россия.

E-mail: asshatalov@rambler.ru

SHATALOV Alexander Semenovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Procedure, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Keywords: criminal proceedings, the right to defense, criminal procedural defense, defender, suspect, accused, defendant, convicted, acquitted, minor, termination of a criminal case, compulsory medical measures, reporting a crime.

Введение

С развитием уголовно-процессуальных отношений вопросы охраны прав и свобод личности требуют пристального внимания и реального обеспечения. Особенно когда речь идет о реализации тех прав и свобод, с помощью которых лицо имеет возможность защитить свои законные интересы. Безусловным приоритетным значением в этой области обладает принцип обеспечения права на защиту, предусмотренный ст. 16 УПК РФ. В этой статье говорится только о двух участниках уголовного судопроизводства – подозреваемом и обвиняемом. Между тем Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», помимо подозреваемого и обвиняемого, дополнительно включает лиц, имеющих право на защиту в том понимании, в каком оно заложено в ст. 16 УПК РФ.

Так, согласно пункту 1, Верховным Судом РФ рекомендуется «обратить внимание судов на то, что по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица» [1].

Как видно, в данном разъяснении перечислены лица с различными правовыми интересами, объединенные в один список на основании того, что каждый из них одинаково нуждается в обеспечении и реализации права на защиту.

Цель исследования – на основе обзорного анализа теоретических подходов юридической науки, законодательства, судебного толкования определить особенности права на защиту лиц с учетом дифференцированных правил производства по уголовным делам.

При подготовке данной статьи использовались формально юридические методы: контент анализ нормативной документации, научных и иных источников, сравнительный, исторический, логический анализы.

В целях субъектной уголовно-процессуальной характеристики лиц, нуждающихся в обеспечении права на защиту, перечень, указанный в вышеприведенном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, требует детального исследования. В уголовно-процессуальной науке зачастую право на защиту исследуется, как правило, только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Тогда как круг лиц, нуждающихся в обеспечении данного права, шире, и каждый из них наделен особым правовым положением.

Начнем с лица, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

В данном случае речь идет об особенностях обеспечения права на защиту при производстве проверочных процессуальных действий в отношении лиц, формально не обладающих статусом подозреваемого либо обвиняемого в стадии возбуждения уголовного дела.

Нормы УПК РФ, посвященные проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) свидетельствуют о том, что право на защиту возникает в начале проверки причастности того или иного лица в совершении преступления, а не только лишь при наличии подозрения либо обвинения. Также согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ установлена возможность участия защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

По справедливому мнению процессуалистов, в УПК РФ «отсутствует четкий регламент в отношении процедуры проверочных действий, имеются определённые затруднения, затрагивающие вопросы участия адвоката (защитника) в таких действиях» [2, с. 181]. Процессуальный статус подозреваемого, установленный в ст. 46 УПК РФ, не увязан с проведением доследственной проверки, что, по мнению ученых, ограничивает право на защиту [3, 4].

Лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, вынуждены находиться вне гарантий и требований, связанных с обеспечением права на защиту. Особенно таких как право пользоваться помощью адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, право пользоваться помощью законного представителя, право быть уведомленным о принятом процессуальном решении по результатам проверки сообщения о преступлении, право на ознакомление с материалами предварительной проверки, право представлять любые сведения, дополняющие или способствующие проверке, право заявлять ходатайства и отводы, право пользоваться родным языком, право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

К моментам начала осуществления процессуальных действий, напрямую затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, относятся действия, направленные на получение объяснений, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, проведение оперативно-розыскных мероприятий (опрос, оперативный эксперимент, отождествление личности, беседы), процессуальное оформление явки с повинной и т.д.

Обеспечение права на защиту таким лицам подлежит исполнению на основании положений ст. 48 Конституции РФ и принципа, установленного в ст. 16 УПК РФ. С учетом того, что под досудебным производством следует понимать уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ), а изблечение подозреваемого является целью уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ), процедура обеспечения права на защиту должна быть аналогичной, как и при последующих досудебных стадиях уголовного судопроизводства. К этому отсылает п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК «Защитник». Более того, если по ч. 5 ст. 189 УПК РФ адвокат, приглашенный свидетелем на его допрос для оказания юридической помощи, пользуется правами защитника, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ, то не должна исключаться такая возможность и для адвоката, участвующего по ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

На наш взгляд, обеспечение права на защиту лицам, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия, необходимо для того, чтобы пресечь нарушения прав личности, ознакомиться с материалами проверки, получать их копии (нельзя исключать и случаи утери материалов проверки), добиться вынесения соответствующих постановлений при наличии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела либо установления непричастности лица в совершении преступления и т. д.

Следующим лицом, нуждающимся в обеспечении права на защиту, являются подсудимый, осужденный, оправданный.

Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет дополнительные наименования, изменяющимся в зависимости от того этапа, который он проходит. Эти дополнительные названия не ограничивают его статуса обвиняемого. Обвиняемый после принятия указанных в ч. 2 ст. 47 УПК РФ процессуальных решений получает еще одно наименование (подсудимый, осужденный, оправданный), продолжая являться обвиняемым и, соответственно, обладать по данному конкретному уголовному делу одноименным правовым статусом.

Между тем в юридической литературе встречаются мнения о том, что у подсудимого реализация права на защиту осуществляется с некоторыми особенностями, нежели чем у обвиняемого [5, 6]. Безусловно, права и законные интересы обвиняемого с переходом его в последующие стадии уголовного судопроизводства, меняются. Как правильно отмечено, в судебных стадиях «невиновному надлежащая помощь защитника позволит добиться оправдания, отвергнув предъявленное обвинение, а лицу, совершившему преступление, получить справедливое наказание» [7, с. 53].

Основные отличия права на защиту подсудимого заключаются в следующем:

- возможность удвоения защиты с использованием права на привлечение в качестве защитника как профессионального, так и непрофессионального (ч. 2 ст. 49 УПК РФ);
- процессуальные права, связанные с участием в подготовке к судебному заседанию и разбирательстве дела по первой инстанции, возможность непосредственного участия в исследовании доказательств, внесения обращений и возражений, воздействия на ход производства по уголовному делу своим процессуальным поведением и др.;
- особые правила участия защитника в судебном производстве по уголовным делам (ст. 248 УПК РФ);
- особые цели и задачи, механизм судебного этапа производства по уголовным делам, многие из которых связаны с обеспечением принципа состязательности, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, разумного срока, языка судопроизводства, права на обжалование;
- особый круг вопросов, требующих разрешения при постановлении приговора.

Вопросы реализации права на защиту осужденного либо оправданного вытекают из правовых отношений стадии исполнения обвинительного либо оправдательного приговора, порядка отбывания наказания, перспектив обжалования по судебным инстанциям, прохождения испытательного срока, административного надзора, снятия и погашения судимости и т. д. В уголовно-процессуальной науке правовой статус осужденного рассматривается отдельно от обвиняемого либо комплексно с уголовно-исполнительным правом [8, 9]. Так, согласно ч. 8 ст. 12 УИК РФ для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи. В этой связи право осужденного на защиту исходит из его интересов как осужденного к определенным видам наказания, исполнение которых возможно с применением обстоятельств, благоприятствующих осужденному (освобождение от наказания, отсрочка, условно-досрочное освобождение, амнистия, смягчение наказания, применение обратной силы уголовного закона и т. д.), а также порядком отбывания наказания согласно пенитенциарному законодательству.

А для оправданного приоритетные вопросы в осуществлении права на защиту могут быть связаны с применением в отношении него норм реабилитации либо продолжения защиты в случае обжалования оправдательного приговора в вышестоящих инстанциях. Поскольку возможность отмены оправдательного приговора не исключается.

Следующим в перечне является лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера. Обеспечение такому участнику права на защиту является обязательным требованием в УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 51, ст. 438 УПК РФ). Специфика реализации права на защиту такого лица вытекает из особой цели производства по уголовному делу как излечение субъекта преступления, улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (ст. 98 УК РФ). Как отмечают авторы, лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть выделено из статуса подозреваемого, обвиняемого в специальное процессуальное положение как отдельный участник уголовного судопроизводства [10, 11].

Лицо, в отношении которого осуществляется предусмотренное главой 51 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера, нуждается в обеспече-

нии права на защиту как наиболее уязвимое в силу своей невменяемости и особой процедуры принятия уголовно-процессуального решения, а также порядка судебного разбирательства, обусловленного особым предметом доказывания, назначением судебно-психиатрической экспертизы, помещением лица в специальное учреждение.

Право на защиту для лиц, проходящих принудительное лечение, остается актуальным также в процессе получения медицинской, психиатрической помощи, т. к. элементы принуждения и ограничения прав сохраняются в связи с их принудительным характером. При этом следует учитывать, что на основании ст. 446 УПК РФ возможно возобновление уголовного дела с целью его производства в общем порядке с прекращением применения принудительных мер медицинского характера, при таком переходе право на защиту принимает традиционный характер.

В соответствии со ст. 438 УПК РФ, если защитник ранее не участвовал в деле, обеспечение права на защиту с его привлечением является обязательным с момента назначения судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем при первых проявлениях признаков психических недостатков у подозреваемого, обвиняемого либо сведений об их наличии следователю (дознавателю) следует принять меры к обеспечению обязательного участия защитника на основании п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ еще до назначения экспертизы (в т. ч. при заявлении таким лицом отказа от защитника).

Следующим лицом указан несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия. Несмотря на то, что данная мера является освобождающей от наказания, в статусе несовершеннолетнего лица остаются правовые последствия, связанные с обвинением в совершении преступления. Так, принудительные меры воспитательного характера могут быть связаны с возложением обязанности загладить причиненный вред, ограничением досуга и установлением особых требований к поведению, помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В отношении несовершеннолетних помимо уголовных могут быть применены также и меры административно-правового воздействия (особый учет, усиление ведомственного контроля и надзора). Актуальность реализации права на защиту в таких случаях исходит из законных интересов несовершеннолетнего быть подверженным принудительным мерам воспитательного воздействия строго в их пределах и на законных основаниях с учетом требований о повышенной охране прав и свобод несовершеннолетних. Не исключены также основания замены видов принудительных мер на более строгие либо уголовным наказанием.

Лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, нуждается в обеспечении права на защиту на основании условий прекращения и возникающих при этом дальнейших правовых последствий. Особенно в тех случаях, когда прекращение применяется на не реабилитирующих основаниях (ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

Обеспечение права на защиту при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям является важным моментом на основании того, что субъектом юридической ответственности за вред, причиненный необоснованным уголовным преследованием (осуждением) является государство в лице органов уголовного судопроизводства. В этой связи без квалифицированной юридической помощи получение полагающегося возмещения имущественного, морального вреда будет затруднительно.

Для прекращения уголовного дела либо преследования требуется выполнение определенных условий, установленных нормами материального и процессуального права. Так, например, для прекращения уголовного дела по ст.ст. 25, 28.1 УПК РФ обязательным условием является возмещение ущерба, для установления соразмерной стоимости которого и надлежащей процессуальной фиксации без помощи защитника не обойтись. Следует также учитывать, что прекращение уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям – это не обязанность, а право органов уголовного судопроизводства, что определяет необходимость в представлении убедительных доказательств и согласия обвиняемого для принятия законного

решения. Мы согласны с мнением о том, что одним из требований обеспечения прав в ходе прекращения уголовного дела либо преследования является подробное разъяснение прав и правовых последствий такого итога производства по уголовному делу [12, с. 13].

Также в интересах защиты иметь в виду возможность наступления оснований для отмены постановления о прекращении уголовного дела либо преследования (ст. 214 УПК РФ). В связи с этим недопустимо произвольное возобновление прекращенного дела, создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования, и тем самым – ограничение его прав и свобод [13]. В рамках реализации права на защиту после прекращения уголовного дела или преследования в случае декриминализации совершенного преступления лицо также может обратиться в суд с обращением о применении обратной силы уголовного закона на основании ст. 10 УК РФ, ст. 54 Конституции РФ.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ «лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми, – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения» [14]. Решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого. Этими решениями фиксируются выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу [15].

Право на защиту лица, в отношении которого прекращено уголовное дело или преследование, актуально также потому, что лицо фактически продолжает оставаться обвиняемым, вина которого установлена и для его биографии привлечение к уголовной ответственности остается неблагоприятным фактом. Нередки обстоятельства, когда ограничение прав лица может продолжаться, в том числе и за пределами, но на основании норм уголовного закона. Например, правовая связь сохраняется между фактом уголовного преследования и его последующим реанимированием в силу реализации ограничений в трудовых, служебных сферах. Так, согласно п. 7 ч. 3 ст. 82 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» факт прекращения уголовного дела является основанием для увольнения с органов внутренних дел. Аналогичное ограничение имеется и в ст. 331 Трудового кодекса РФ, в которой также установлено ограничение на право занятия педагогической деятельностью в виду наличия судимости или факта уголовного преследования.

Следующим субъектом, названным в перечне приведенного постановления Пленума Верховного Суда РФ, является лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче (глава 54 УПК РФ).

В научных источниках правильно констатируется, что данное лицо обладает особым правовым и процессуальным положением, соответственно сфера законных интересов, подпадающих под реализацию права на защиту, также обладает отличительными чертами, нежели чем у подозреваемого или обвиняемого [16, 17]. Как верно подмечено, право на защиту запрашиваемого к выдаче обладает сложной структурой, включающей прежде всего защиту от экстрадиции, в рамках которой возможно применение мер принуждения, обжалования, принятия решения о выдаче и фактической передачи [18, с. 244].

Лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче, обладает безусловным правом на защиту на основании выдвинутого против него обвинения либо осуждения за совершение преступления для реализации уголовного преследования или отбывания наказания. При этом данные цели отличаются международным присутствием, возможностью применения законодательства нескольких государств, а также международных актов с обособленными правилами. Обвиняемый, в отношении которого поступил запрос о выдаче, наделя-

ется не только правами, но и рядом обязательств, за уклонение от выполнения которых предусмотрена ответственность. В этой связи становится важным обеспечение права на разъяснение прав и свобод, обязательств данного лица с подробным описанием возможных последствий. Возникает также необходимость в сравнении уголовного законодательства соответствующих государств для определения перспектив, благоприятствующих либо нет для положения обвиняемого. Лицо, которое будет информировано об особенностях своего статуса, вытекающего из международных актов, сможет воспользоваться правом на защиту для выбора адекватной позиции в вопросах определения своей дальнейшей судьбы. Так, в случае, если выдача может обернуться ухудшением правового положения лица, возникает возможность обжаловать решение о выдаче, повлиять на возможность отказа в выдаче, воспользоваться правом запроса политического убежища и т.д. Таким образом, обеспечение права на защиту для указанных лиц является приоритетным средством, с помощью которого возможна защита своих прав и законных интересов в вопросах применения правил об экстрадиции. Между тем, нормы УПК РФ не предусматривают для данной категории лиц обязательное участие защитника.

Замыкает исследуемый круг субъектов, имеющих право на защиту, любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица. Понятие о данном лице впервые было высказано еще в 2000 г. в Постановлении Конституционного Суда РФ для конкретизации ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. В нем он, в частности, исходил из того, что «... нуждающимися в праве на защиту являются любые лица, в отношении которых предприняты уголовно-процессуальные меры, реально ограничивающие их свободу и (или) личную неприкосновенность, до того, как они станут подозреваемыми (обвиняемыми) с позиции уголовно-процессуального закона. Субъект может стать подзащитным с момента начала осуществления в отношении него от имени государства уголовного преследования, в каких бы формах таковое не было реализовано. Или, иначе, – во всех случаях, когда его права и (или) свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и (или) мерами, связанными с уголовным преследованием» [19].

Данным толкованием суды высших инстанций рекомендуют всем правоприменителям уголовного судопроизводства обеспечивать право на защиту без разбора процессуальных статусов и в едином его понимании в соответствии со ст. 16 УПК РФ. Этим впервые представлено основание полагать о том, что лица, подлежащие защите, не обязательно должны быть официально признаны участниками уголовного судопроизводства. Определяющим фактором является то, что эти лица были вовлечены в уголовно-процессуальные отношения. То есть теперь для приглашения адвоката лицу не обязательно иметь какой-либо процессуальный статус, официально быть обвиняемым или подозреваемым. Достаточно уже того, что у органов и должностных лиц уголовного судопроизводства со стороны обвинения есть основания и поводы для вступления с лицом в правовые отношения, регулируемые УПК РФ, связанные с выполнением им своих полномочий. Например, о лице, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности можно предположить в рамках проведения прокурорской проверки, предшествующей постановлению прокурора о направлении соответствующих материалов против него в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Заключение

Таким образом, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» даны разъяснения, усиливающие право лиц, участвующих в уголовном процессе, на адвокатскую защиту в соответствии с предписаниями ст. 16 УПК РФ.

Учитывая, что адвокату, вступившему для участия, с момента проверки сообщения о преступлении необходимы более широкие права, считаем нужным внести в ч. 1. 1 ст. 144 УПК РФ уточнение о том, что адвокат, оказывающий услуги лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ (по аналогии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

В некоторых случаях необходимо закрепить обязательное его участие, например, при реабилитации (гл. 18 УПК РФ) и выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора (гл. 54, 55 УПК РФ).

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Надысева, Э.Х. Адвокат и его процессуальный статус при оказании юридической помощи участникам доследственной проверки: проблемы теории практики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. – С. 180-183.
3. Махов, В.Н., Нестеров, А.В. О признании подозреваемого участником процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. – 2018. – № 2 (38). – С. 200-203.
4. Логинов, Н.А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2019. – 207 с.
5. Девяткин, Г.С. К вопросу о реализации подсудимым права на защиту и его обеспечения судом // Казанская наука. – 2012. – № 1. – С. 214–219.
6. Емельянов, Д.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части гарантии прав и законных интересов подсудимого // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 60-63.
7. Великая, Е.В. Обеспечение права на защиту подсудимого в судебном заседании // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5 (42). – С. 51-56.
8. Белик, В.Н. Об особенностях специального правового статуса и реализации права на защиту осужденных // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 33-37.
9. Снегирев, Н.С. О различиях в процессуальном статусе обвиняемого и осужденного // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2008. – № 1. – С. 259-262.
10. Говорунова, А.И. Процессуальные права и законные интересы лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 212-216.
11. Яковлева, С.А., Медведкова, Е.В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – № 1 (14). – С. 87-94.
12. Ендольцева, А.В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 11-17.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 157-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириченко Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. N 16-П // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 года N 18-П // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
16. Кузнецов, П.В. О процессуальном статусе лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 326-328.
17. Насонов, А.А. О необходимости создания новой модели процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – № 1. – С. 35-39.

18. Насонов, А.А. О субъектах и объекте реализации права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 243-248.

19. Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П, по делу о проверке конституционности положений части первой ст. 47 и части второй ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр. В. И. Маслова // СЗ РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

References

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 ijunja 2015 g. № 29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivajushhego pravo na zashhitu v ugovnom sudoproizvodstve» // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).

2. Nadyseva, Je.H. Advokat i ego processual'nyj status pri okazanii juridicheskoy pomoshhi uchastnikam dosledstvennoj proverki: problemy teorii praktiki // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki. – 2018. – № 6. – S. 180-183.

3. Mahov, V.N., Nesterov, A.V. O priznanii podozrevaemogo uchastnikom processual'noj dejatel'nosti v stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela // Publichnoe i chastnoe pravo. – 2018. – № 2 (38). – S. 200-203.

4. Loginov, N.A. Obespechenie prava na zashhitu v stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela v Rossijskoj Federacii i inyh gosudarstvah – chlenah SNG. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. – Moskva, 2019. – 207 s.

5. Devjatkin, G.S. K voprosu o realizacii podsudimym prava na zashhitu i ego obespechenija sudom // Kazanskaja nauka. – 2012. – № 1. – S. 214-219.

6. Emel'janov, D.V. Sovershenstvovanie ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva v chasti garantii prav i zakonnyh interesov podsudimogo // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 3 (37). – S. 60-63.

7. Velikaja, E.V. Obespechenie prava na zashhitu podsudimogo v sudebnom zasedanii // Evrazijskaja advokatura. – 2019. – № 5 (42). – S. 51-56.

8. Belik, V.N. Ob osobennostjah special'nogo pravovogo statusa i realizacii prava na zashhitu osuzhdennyh // Ugovno-ispolnitel'noe pravo. – 2010. – № 2. – S. 33-37.

9. Snegirev, N.S. O razlichijah v processual'nom statuse obvinjaemogo i osuzhdenного // Vestnik OmGU. Serija. Pravo. – 2008. – № 1. – S. 259-262.

10. Govorunova, A.I. Processual'nye prava i zakonnye interesy lica, v otnoshenii kotorogo vedetsja proizvodstvo o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Obshhestvo i pravo. – 2010. – № 2 (29). – S. 212-216.

11. Jakovleva, S.A., Medvedkova, E.V. Voprosy opredelenija processual'nogo statusa lica, v otnoshenii kotorogo osuzhstvjajetsja proizvodstvo o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki». – 2018. – № 1 (14). – S. 87-94.

12. Endol'ceva, A.V. Obespechenie prav cheloveka pri prekrashhenii ugovnogo dela i (ili) ugovnogo presledovanija // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 7. – S. 11-17.

13. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.03.2004 № 157-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Kirichenko Vladimira Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju pervoj stat'i 214 Ugovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).

14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 ijulja 2011 g. N 16-P // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).

15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 oktjabrja 1996 goda N 18-P // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).

16. Kuznecov, P.V. O processual'nom statuse lica, v otnoshenii kotorogo postupil zapros o vydache dlja ugovnogo presledovanija ili ispolnenija prigovora // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2018. – № 4. – S. 326-328.

17. Nasonov, A.A. O neobходимosti sozdaniya novej modeli processual'nogo statusa lica, zaprashivaemogo k vydache dlja ugovnogo presledovanija // Vestnik VI MVD Rossii. – 2019. – № 1. – S. 35-39.

18. Nasonov, A.A. O sub#ektah i ob#ekte realizacii prava na zashhitu lica pri vydache dlja ugovnogo presledovanija // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 243-248.

19. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 27 ijunja 2000 g. № 11-P, po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj st.47 i chasti vtoroj st.51 UPK RSFSR v svjazi s zhaloboj gr. V. I. Maslova // SZ RF. – 2000. – № 27. – St. 2882.